

Император и принц-заложник, один хотел удержать другого, а другой жаждал сбежать. Каждый желал свое, не желая уступать другому, в итоге увязнув в тупике.

В итоге Сы Ма Цин Ша больше не появлялся в Зале Образования Росы во время выздоровления Ло Вэй, но сказал евнуху Цянь:

— Ло Вэй здесь в качестве заложника, а не для того, чтобы жить счастливо, — евнуху Цяню не требовалось других разъяснений, он и так знал, что это значит.

Теперь Ло Вэй, оставшийся в Зале Образования Росы, за исключением тех, кто дважды в день менял ему повязки и давал лекарства, больше никого не видел. К тому же лекарь Чу и старый евнух Ван перестали с ним разговаривать. Лекарь Чу лишь написал на листке бумаги: "Его Величество запретил." Увидев эти слова, Ло Вэй также перестал разговаривать с этими двумя. В глазах Сы Ма Цин Ша человеческая жизнь и гроша ломанного не стоит, и ему нет нужды вредить этим двум жизням своими попытками разговорить их.

Разбуженный стрекотом летних цикад за окном, Ло Вэй открыл глаза и увидел все тот же старый, обветшалый, пыльный, заросший паутиной Зал Образования Росы. Каждый раз, когда он просыпался и открывал глаза, он мечтал увидеть украшения в своей спальне в столичном особняке Ло. Чтобы рядом с ним по-прежнему был Вэй Лань, чтоб все происходившее с ним в Северном Янь было лишь страшным сном. Когда он снова открыл глаза, рядом с кроватью никого не было, Ло Вэй криво усмехнулся, Вэй Лань все еще подавляет мятеж на юго-востоке Великого Чжоу. Как же он может оказаться здесь?

Наконец он сел, внизу он все еще испытывал боль, поэтому ему понадобилось несколько мгновений, чтобы встать с кровати. Однако, даже при этом, ноги теперь могли держать его, и он смог встать на пол. Взглянув на стол недалеко от кровати, он увидел воду и несколько лепешек - его дневной рацион. Сы Ма Цин Ша не появлялся, но и дать ему жить хорошей жизнью он не планировал. Приблизившись к столу, он отпил немного воды и съел половину грубой лепешки. Она была как камень, и он едва сумел откусывать понемногу.

Как только он закончил есть, то сел и оглядел дворцовую комнату, в которой находился, и подумал, не стоит ли здесь прибраться. Как только эта мысль пришла ему в голову, Ло Вэй покачал головой. В этой комнате нет инструментов для уборки. Как он ему убраться? Медленно передвигаясь, он добрался от стола до двери, толкнул ее, но она была заперта снаружи. Ло Вэйу ничего не оставалось, как переместиться от дверного проема к окну, выходящему на юг, и толчком открыть окно.

За окном открылся вид на заброшенный двор. Сейчас лето, когда буйно разрастаются трава и лианы, двор утопал в зелени, и усеивали неизвестные мелкие цветы, время от времени по нему порхали немногочисленные бабочки. Несмотря на некоторую бессистемность роста, здесь можно было разглядеть очарование природы.

Ло Вэй сидел на подоконнике, позволяя летним лучам освещать его тело. Солнце, слишком палящее для других, было в самый раз для вечно мерзнущего человека вроде него. Так Ло Вэй

и провел день, сидя на подоконнике и смотря на двор перед собой, греясь в солнечных лучах. Ему не с кем было поговорить, он не мог выйти, и у него не было возможности узнать даже о том, что происходит вокруг него, не говоря уже о далеком Великом Чжоу. В руке у него была зажата нефритовая пряжка в виде утки-мандаринки, из-за частого поглаживания нефрит выглядел очень гладким и особенно блестящим. Время от времени мысли Ло Вэя возвращались к Вэй Ланю, но он не знал, вспоминал ли он его.

Так, на этом подоконнике, Ло Вэй провел несколько дней к ряду.

Евнух Цянь сообщил Сы Ма Цин Ша об этом его поведении. Первоначально он хотел сообщить Сы Ма Цин Ша о покладистости и спокойствии Ло Вэя в эти дни, и тем самым успокоить его гнев.

— Что же там можно увидеть из окна? — с неприятным выражением спросил он.

— Это заброшенный сад заросший сорной травой, — ответил евнух Цянь.

— На такое можно и не смотреть, так пусть и не смотрит, — снова принявшись писать в государственных бумагах Сы Ма Цин Ша. — Слишком беззаботен.

Евнух Цянь лично привел людей и они всю ночь работали за пределами Зала Образования Росы.

Ло Вэй лежал на кровати и слышал голоса людей снаружи, но его затуманенный выпитым лекарством мозг не позволил ему понять, чем они занимались снаружи. Когда Ло Вэй проснулся на следующий день, то обнаружил, что в комнате по-прежнему царилась ночь, за исключением нескольких проблесков света, проникающих через щели у двери. Когда Ло Вэй встал с кровати, то понял, что все окна в доме оказались замурованы, осталось только одно, которое нельзя было открыть.

— Сумасшедший, — выругался Ло Вэй на Сы Ма Цин Ша, садясь обратно на кровать.

Без солнечного света в дворцовом помещении было холодно даже летом. Когда Ло Вэю становилось холодно, он встал с постели и начинал ходить туда-сюда, а когда активность помогла согреться, он ложился обратно в постель и укутывался в одеяло.

К счастью он нашел в комнате несколько камушков, каждый раз, когда наступал день, Ло Вэй царапал на изголовье кровати черту. Таким образом, даже если он не знал об изменениях в окружающем его мире, он все равно мог знать, сколько дней он провел.

Незаметно для него насобиралось шестьдесят отметок, получается, что лето почти подошло к концу.

Лекарь Чу уже не раз советовал Сы Ма Цин Ша, чтобы тот выпустил Ло Вэя на прогулку. Никто не может так сидеть взаперти, не разговаривать и не слышать людей, если так пойдет дальше, то он точно сойдет сума. Каждый раз Сы Ма Цин Ша просто слушал и отмалчивался. Когда лекарь Чу опять навестил Ло Вэя, проверить пульс и доставить лекарства, тот так и продолжал сидеть в темной комнате.

— Ваше Высочество? — однажды лекарь Чу нарушил правило и обратился к Ло Вэю.

Ло Вэй так и лежал на кровати, продолжая смотреть на верх полога над кроватью, никак не отреагировав на его оклик.

Лекарь Чу толкнул Ло Вэя, на что тот повернулся к нему, глядя но не отвечая, проведя в этом состоянии долгое время, после чего улыбнулся.

— Он теперь белый, как призрак, — шепнул лекарь Чу старый евнух Ван, выходя из двери, — Если так и будет продолжаться, может ли человек стать призраком?

Придворный лекарь Чу топнул ногой. Этот человек не видел солнечного света все лето, не говоря уже о солнце. В этой дворцовой комнате всегда царила тьма, и он целыми днями был заперт там. Кожа Ло Вэя уже была болезненно бледной, а когда он только что проверил его пульс, то мог ясно видеть просвечивающие синие вены на руках этого человека.

— Как живой человек может стать призраком?! Не носи ерунды! — предостерег старого евнуха лекарь.

— Уважаемый лекарь, я дожил до таких лет, и знаю некоторые вещи. Если мы будем держать его закрытым вот так, — старый евнух Ван указал на закрытую дверь, — Боюсь принц не протянет долго.

Лекарь Чу не мог снова читать нотации старому евнуху Ван и печально вздохнул. Он просто незначительный придворный лекарь, что он мог сделать? Ходят слухи, что Принц Вэй Цзинь из Великого Чжо является почетным гостем императора Сыма Цин Ша во дворце Северного Янь. Как такое можно назвать гостем?

Свет исчез и перед его глазами вновь наступила крошечная тьма. Повернувшись на бок, Ло Вэй ощупал изголовье и отметины там, считая их одну за другой. Была почти осень, потом настанет зима, сможет ли он вернуться домой? Сколько еще дней ему еще ждать? Ло Вэй подсчитал в уме, но ни как не мог сосчитать.

— Лань, — сказал себе в темноте Ло Вэй, доставая из-под подушки нефритовую утку-мандаринку и держа ее в руке, — Я что совсем одурел? Почему я не могу сосчитать дни? Где же ты? Почему не можешь забрать меня раньше?

— Писк, — раздалось вдруг с передней стороны кровати.

Ло Вэй присмотрелся и увидел пару темно-зеленых глаз, и это оказалась крыса.

— Ты умрешь здесь от голода, — сказал Ло Вэй этой крысе перед его кроватью, — Лучше иди кормиться в другое место.

Услышав его голос крыса убежала.

Не видя больше этих темно-зеленых глаз, Ло Вэй задался вопросом, куда делась крыса.

— Может ли крыса понимать человеческую речь? — снова спросил себя он, лежа на кровати, — Раз я разговариваю с крысой, то получается сошел сума?

Снаружи, старый евнух Ван прислушался к смеху, доносившемуся из комнаты. В этом стром дворце смех звучал очень печально, не походя на человеческий голос.

— Этот человек вскоре станет духом (покинет мир живых)! — взвизгнул старый Ван, услышав смех Ло Вэя, и, приподняв руки и обратился в бегство.

<http://bllate.org/book/15662/1401192>